

RU

Традиционное хозяйство Анабара Якутии через призму времени: из характеристики экономического положения в начале и в конце XX века

Санникова Я. М.

Аннотация. Цель исследования - предварительное рассмотрение особенностей хозяйственного ландшафта Анабарского региона Якутии через призму начала и конца XX века. Научной новизной является попытка показать на примерах архивных и статистических источников локальную характеристику экономического положения традиционных отраслей хозяйства - оленеводства, охотничьего и рыболовного промыслов - в Анабаре в 1920-е гг. и в первый постсоветский период. Полученные результаты показали, что, несмотря на все трансформационные процессы переходных периодов, коренному населению края удалось сохранить исконные хозяйственные занятия, которые являются основой жизни изучаемого региона и в современное время.

EN

Traditional Economy of Yakutia's Anabar through Perspective of Time: From Characteristics of Economic Situation in the Early and Late XX Century

Sannikova Y. M.

Abstract. The purpose of the study is to conduct preliminary consideration of the features peculiar to the economic landscape of the Anabar region of Yakutia from the perspective of the early and late XX century. The study is novel in that it attempts to provide local characteristics of the economic situation in the traditional sectors, namely reindeer husbandry, hunting and fishery, in Anabar during the 1920s and the first post-Soviet period, using examples of archival and statistical sources. The attained results have shown that, despite all the transformational processes of the transition periods, the indigenous population of the area managed to maintain traditional economic activities, which still remain a fundamental element in the life of the considered region.

Введение

Актуальность исследования исторического опыта развития традиционного хозяйства коренных народов Якутии обусловлена в современное время, прежде всего, тем, что при всех глобальных перспективных проектах освоения региона, его ресурсного использования и индустриального развития в этих суровых уникальных природно-климатических условиях ценность жизни переживается и постоянно познается коренными народами, ведущими исконно сложившийся образ жизни. В связи с этим научный интерес представляет тема развития традиционного хозяйства коренного населения, а именно хозяйственного ландшафта в контексте изучения в целом этнокультурного ландшафта изучаемого региона. В данной статье осуществлена попытка показать то, что трансформационные переходные периоды начала и конца XX века, как и во всех сферах жизнедеятельности, привели традиционное хозяйство Якутии к тем кардинальным изменениям, которые пришлось пережить хозяйствам коренного населения. Их опыт встраивания в советскую систему аграрной экономики началась в 1920-е гг. и проходил в контексте практического и научного изучения хозяйств на местах. Постсоветская же трансформация традиционных отраслей экономики вновь преобразила жизнь хозяйств и их повседневную трудовую практику. Локальные примеры в контексте изучения хозяйственного ландшафта Анабарского региона Якутии обращают внимание на экономическое положение традиционного хозяйства, точечные характеристики которого незримо связаны со стремлением коренного населения сохранить исконный хозяйственный уклад жизни коренных народов края. В этом плане в статье поставлены задачи:

- показать экономическое положение хозяйств в 1920-е гг.;

- посредством архивных документов представить локальные примеры для описания хозяйственного ландшафта Анабара;

- рассмотреть основную характеристику традиционного хозяйства Анабара в первый постсоветский период.

Для раскрытия поставленных задач использованы принципы историзма и научной объективности. На основе историко-сравнительного метода проведена источниковая параллель экономической характеристики хозяйств изучаемого региона в начале и в конце XX в., посредством статистического метода показаны количественные показатели в развитии хозяйств. Анализ и синтез изучаемого материала позволили сделать промежуточные выводы об особенностях развития традиционного хозяйства Анабара.

В качестве теоретической базы исследования привлечены труды по аграрной истории Якутии и обобщающие статьи по исследованию особенностей этнокультурного ландшафта региона. Обобщение опыта ведения сельскохозяйственного производства Якутии к началу изучаемого постсоветского периода и анализ аграрных преобразований в 1990-е гг., в том числе основных отраслей хозяйств Севера – оленеводства, охотничьего промысла, звероводства, сделаны историком С. И. Ковлековым [4; 5], его труды дают основные концептуальные направления в изучении проблем развития сельского хозяйства региона в целом. В 1980-е – 1990-е гг. вышли труды А. И. Аргунова [1], Н. Н. Тихонова [13] по социальному и экономическому развитию сельской Якутии. Л. И. Винокурова рассмотрела аспект этнохозяйственной самореализации северных народов региона, хозяйственно-культурного сосуществования аборигенного хозяйства с экономикой динамичных современных технологий, проблему выживания и развития аборигенных этносов в контексте этносоциального развития Якутии [2; 12, с. 14]. Непосредственно особенностям этнокультурного ландшафта региона посвящены обобщающие статьи, где внимание обращено локальным сообществам и традиционному хозяйству как основным составляющим культурных ландшафтов [3; 14].

Практическая значимость заключается в том, что результаты локального исследования будут использованы для создания общей картины исследования особенностей этнокультурного ландшафта Анабарского региона Якутии XX – начала XXI в., эмпирические данные статьи могут быть использованы в обобщающих трудах по истории региона и Российской Арктики.

Положение хозяйств в 1920-е гг.

В 1926-1927 гг. была проведена Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР, где Хатанго-Анабарский район был выделен самостоятельно и представлены основные статистические данные, характеризующие традиционные занятия. По итогам переписи в Хатанго-Анабарском улусе Булунского округа были выявлены 248 хозяйств. Население составляло 1458 человек, в том числе 761 мужчина и 697 женщин. Занятыми в хозяйствах указаны 552 мужчины, при этом ни один из них не работал по найму и не служил вне хозяйства. Из традиционных занятий были отмечены занятия мужчин в своем хозяйстве: в оленеводстве – 550 мужчин, в рыболовстве – 411, в охоте – 420. Занятыми в хозяйстве в производственном плане отмечены 10 женщин, в том числе 10 в оленеводстве и по 3 – в рыболовстве и охоте. Свои постройки имели 239 хозяйств, из них 180 хозяйств были с постоянными постройками, в том числе 29 русских домов (срубов), 9 юрт и 321 хозяйственная и промысловая постройка. С переносными постройками были 239 хозяйств, и в них 434 постройки – переносные чумы, юрты и прочие. Гужевого транспортный инвентарь имели 245 хозяйств – 244 хозяйства с оленным и два хозяйства с собачьим транспортом. В качестве орудий транспорта были названы 109 балок, 1483 грузовых и 981 легковой нарт. С водотранспортным инвентарем были 189 хозяйств, в том числе имели 9 лодок и 172 ветки. С рыболовным инвентарем были 228 хозяйств, и они имели один невод и 2535 сетей. С охотничьим инвентарем были 244 хозяйства, в том числе 225 хозяйств с огнестрельным оружием, в том числе имели гладкоствольные ружья – 251 пистонное, 40 патронных, одно кремневое – и нарезные ружья – три пистонных, 47 патронных, 51 кремневое; имели 14355 ловушек на зверей, давящих своей тяжестью, и 400 ловушек ущемляющих, ловушек-самострелов у них не было. В 140 хозяйствах были собаки, в том числе взрослые – 9 ездовых, 50 охотничьих, 118 пастушьих – и 23 щенка до года. Оленей имели все хозяйства, всего наличных оленей в стаде было 28653 голов, взрослых оленей – 20078 голов, в том числе 14809 ездовых, 5269 гужевых, и 8575 – молодняка [9, с. 112-135]. Такова была основная статистическая характеристика традиционного хозяйства изучаемого района. Как видно, в Хатанго-Анабарском районе в 1920-е гг. хозяйствование коренного населения имело традиционно комплексный характер и практически все хозяйства занимались оленеводством, охотничьим и рыболовным промыслом. В экономических отношениях преобладало равное положение, так как практически никто из представителей хозяйств не служил и не работал вне своего хозяйства. Так как это был период становления района, который определился в своих основных границах только к началу 1930-х гг., сложным, видимо, был и учет хозяйств, что проявилось в недостаточности и некоторой погрешности данных.

Но в целом это был период активного изучения Севера Якутии. Известно, что, кроме Приполярной переписи, в северных округах была осуществлена деятельность правительственной комиссии Якутской АССР и экспедиции Комиссии изучения Якутской Республики Академии наук СССР. Знаковой персоной, олицетворившей обе эти крупные кампании в Хатанго-Анабарском крае, был Петр Вонифатьевич Слепцов. Например, в его докладе в качестве Уполномоченного ЯЦИК по Хатанго-Анабарскому району Булунского округа в 1929 г. дана характеристика экономического положения района. Подчеркнуто, что главной отраслью экономики края является оленеводство, по материалам Правительственной комиссии в 1925 г. насчитывало 35096 голов

олений. Анализ домашнего оленеводства обращает внимание на превосходство в численности поголовья оленей по сравнению с другими северными районами и в то же время на то, что «развитие оленеводства шло и идет весьма стихийно без всякого учета, наблюдений и даже без оценки самими хозяевами рациональности развития» [6, д. 2212, л. 12]. Основными проблемами домашнего оленеводства были названы типичные для данного традиционного занятия проблемы: недостаточность корма для оленей в силу истощения и уменьшения их пастбищ в тундре; появление различных заболеваний оленей, имеющих опасность стать эпидемическими; хищническое нападение волков на оленьи стада; сезонные набеги диких оленей в пастбища домашних оленей. Достаточно четко была выделена такая позиция в экономической оценке хозяйства: «Оленеводство это хотя и имеет громадные хозяйства, но оно не дает... в силу ряда объективных условий таких доходных возможностей, какого они по праву должны были давать. Местный житель им пользуется на еду, одежду и для своих передвижений. А между тем это оленеводство могло иметь и товарный выход и представить из себя крупную транспортную силу и т.д.». Было замечено, что оленнее хозяйство держится в рамках потребительского обслуживания нужд северянина, и был сделан упор на тезис, что «все элементы северного хозяйства давали бы населению такие доходные перспективы, когда могла бы наметиться благоприятная точка для экономического возрождения севера...», пока же «только один песец является товарным регулятором всей тундровой жизни». Исходя из краевого качества данного вида пушнины доходность в хозяйствах зависела от их добычи. По району три заготовительные организации в охотничий сезон 1925-1926 гг. добыли 1438 голов песца на 52978,95 руб., 1926-1927 гг. – 3973 голов на 156293,65 руб., 1927-1928 гг. – 2877 голов на 116225 руб. В целом стояла задача научной организации пушного хозяйства со всеми вытекающими вопросами создания условий для контролируемой добычи охотничьих ресурсов с плановым снабжением промышленников и регулированием биологии промыслового состояния района. Кроме этого, в жизни района играла большую роль добыча дикого зверя (оленья) для поддержания пропитания, сохранения оленеводства и использования сырья на одежду. Также охота производилась на дичь: гусей, уток, куропаток. Добыча их служила подсобной в хозяйстве. Рыболовство как направление хозяйствования для жителей этого района являлось главным, и этим промыслом занимались главным образом летом при кочевке в тундре в бесчисленных озерах. В то же время о каком-нибудь промышленном рыболовстве не говорилось. Но реки Анабар, Попигаи, Блудной, Хатанга и громадное количество озер были, несомненно, богаты и обильны разной рыбой, что доказывалось добычей, производимой в них за короткий летний сезон. Обыкновенно ловили рыбу (чир, муксун, омуль, нельма) только на еду и немного готовили юколу, развешивая на солнце. В целом рыболовство было тем занятием, без которого население не могло обеспечить свою повседневную жизнедеятельность, и поэтому традиционно бережно относилось к природным системам жизнеобеспечения [Там же, л. 11 об. – 16 об.].

Архивные документы как локальные примеры для описания хозяйственного ландшафта

Для локальной характеристики практического изучения представителями исполнительной власти на местах в начальный советский период экономических особенностей развития хозяйств хотелось бы обратить внимание на отдельные документы [8, д. 2, л. 29-30]. Это проект схемы по отчетам наследных советов за подписью инструктора Булунского Окружного исполнительного комитета (далее – ОИК) А. А. Перевалова. Есть заметка о том, что копия препровождается Якутскому наслегу Хатанго-Анабарского района для исполнения и руководства 27 июня 1929 г., за подписью копии врид уполномоченного А. Кузьмина. В этом документе большой интерес представляет второй раздел «В области экономики наслега». Он содержал следующие вопросы, которые должны были охарактеризовать хозяйственное положение в наслеге:

«1. Всего жителей по вашему наслегу, подразделить по полу, по социальному положению и национальному признаку, кроме этого параллельно указать общее число временно проживающих лиц, в том числе пришлых элементов.

2. Составлен ли посемейный список.
3. Общее количество оленей и собак по наслегу, рост или сокращение.
4. Охота за дикими оленями (цифровые данные).
5. Рыболовство (рост или сокращение).
6. Наименовать рыболовные снасти по отдельности, указать число.
7. О пушном промысле (рост или сокращение).
8. Общее число пастей к вашему наслегу.
9. Какую отрасль народного хозяйства ведут большинство жителей вашего наслега, а также выяснить основной источник существования населения.
10. Исходя из этого дать определение об основном хозяйстве вашего наслега.
11. Работа ветеринарного пункта.
12. Какое отношение населения.
13. Приняты ли меры наследным советом предохранительные против распространения заболеваний скота, то указать результаты работы.
14. Работа хлебо-запасного магазина (цифровые данные) и отсюда сделать общий вывод о росте или упадке народного хозяйства.
15. Указать задолженность населения хлебо-заготовительному магазину (цифры)» [Там же, л. 29 об.].

Также Булунский ОИК за подписью заместителя Председателя Булунского ОИК Сивцева от 16 октября 1928 г. за № 1239 направил запрос в Хатанго-Анабарский улусный исполнительный комитет, который поступил, видимо, только 1 февраля 1929 г. «Настоящим Булунский ОИК предлагает Вам представить срочно следующие сведения:

1. Название рыбопромыслового угодия (реки, озера).
2. Местонахождение угодий (улус, наслег, селение).
3. Расстояние угодия от ближайшего наследного сельского административного пункта.
4. Приблизительная площадь угодия в десятинах или квадратных верстах.
5. Количество добываемой рыбы в пудах в год.
6. Порода добываемой рыбы.
7. Кто занимается промыслом в данном рыболовном угодии.
8. Существующая продажная цена на рыбу.
9. Куда добыча данного угодия сбывается.

Срок исполнения не позднее 1 января 1929 г.» [Там же, л. 32].

Отчетные документы должны были в общем-то показать самое главное в традиционном хозяйствовании: специфику хозяйств населения с учетом социального, этнического, демографического, семейного признаков; количественные показатели во всех основных направлениях исконных хозяйственных занятий в наслеге; обеспеченность инвентарем; попытку указать экономически ведущую отрасль в наслеге и соотношение ее с основным источником доходов хозяйств; состояние ветеринарного дела; уровень продовольственного обеспечения населения и его финансовое положение. Практически были указаны, таким образом, все направления анализа хозяйственного развития коренного населения по наслегам, кроме состояния природных и земельных ресурсов. Также отдельно должна была быть представлена достаточно подробная характеристика географически-хозяйственных особенностей рыболовства в наслегах и отдельных местностях. Эти указания были актуальными в плане того, что претендовали на то, чтобы показать реальное состояние промысла: особенности расположения угодий; располагаемые ресурсы; фактические объемы добычи и их реализацию, то есть экономические показатели рыболовного дела в наслеге.

Как видно из этих двух документов, исполнительная власть на местах пыталась ставить достаточно грамотные вопросы отчетных документов, чтобы была представлена реальная картина сложившихся хозяйственных особенностей развития наслегов района, их хозяйственного ландшафта. Советская экономическая политика в отношении традиционного хозяйства, конечно же, имела свои особенности в проведении ее на местах, что касается Якутского Севера, именно на 1920-е гг. пришлось начало как практического, так и научного изучения хозяйственного положения коренного населения края.

В дальнейшем исконные хозяйственные занятия коренных народов Анабара встраивались в советскую экономическую систему, окончательно введя традиционное хозяйство района сперва в коллективные хозяйства в 1930-е гг., затем с 1960-х гг. – в крупные советские хозяйства. При этом, как известно, исторически сложившиеся домашнее оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы испытали все трансформационные и модернизационные процессы в аграрной экономике сообразно проводившейся экономической политике на местах.

Из характеристики традиционного хозяйства Анабара в первый постсоветский период

Потом наступил первый постсоветский период 1990-х гг. Противоречивый и очень тяжелый для всей страны и во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Экономическая политика в аграрном секторе этого периода привела и традиционное хозяйство коренного населения изучаемого края к очередным трансформационным процессам. Экономическое положение сельского хозяйства и промыслов Севера Якутии было в таком критическом состоянии, что по сравнению с другими районами первый постсоветский период Анабарский улус пережил в сфере традиционного хозяйствования относительно стабильно, если можно в принципе так говорить. Особенностью развития традиционного хозяйства Анабарского улуса в 1992-1999 гг. было то, что, несмотря на тяжелое положение, как и во всех улусах/районах, ведущее хозяйственное занятие коренного населения района – домашнее оленеводство – испытало, если можно так сказать, относительно шадящий спад. В период с конца 1991 г. по конец 1999 г. всего по республике в поголовье домашних оленей произошло сокращение на 185117 голов, что составило 52,86% всего поголовья. В Анабарском районе в 1990-е гг. количественный показатель поголовья в оленеводстве как среди специализирующихся на этом занятии семи районов северо-западно-прибрежной (олeneводческо-промысловой) группы, так и в целом среди всех 15 районов был более стабилен: сокращение поголовья оленей произошло с 25024 голов в 1991 г. до 17791 голов в 1999 г. – на 28,9% за весь период [10].

Тем не менее следующая локальная характеристика хозяйственного развития показывает, насколько серьезным было положение и в Анабарском улусе. В оленеводстве основное поголовье оленей продолжало содержаться в общественных хозяйствах. Так, в 1995 г. функционировали два государственных унитарных предприятия, которые продолжали называть совхозами. Также в районе были организованы новые формы хозяйствования – родовая община «Уджа», крестьянское хозяйство «Буолкала», АК «Нарта», МП «Терпий» и с июля месяца 1995 г. – ЧП «Кэскил», которые занимались промыслом диких оленей и добычей рыбы. На тот период в совхозе «Анабарский» работали 47 оленеводов, 28 чумработниц, 15 охотников, в совхозе «Северный» – 40 оленеводов, 11 чумработниц, 14 охотников, в родовой общине «Уджа» – 4 оленевода, 1 чумработница [7, д. 305, л. 11-18; 10]. В хозяйствах улуса по состоянию на 1 января 1996 г. по данным Управления

сельского хозяйства имелось 16950 голов оленей в двух совхозах/ГУПах, 258 голов в РО «Уджа» и 4414 голов в частном секторе – у населения. В организационно-экономическом плане проблемы в домашнем оленеводстве и в производстве мяса, в том числе и заготовке мяса диких оленей, по району стали причиной невыполнения производственного плана, что в целом проявилось в следующем: чрезмерно большой падеж домашних оленей, непроемчивый отход в совхозе «Анабарский» составил 3140 голов, в совхозе «Северный» – 1522 голов; несвоевременная реализация заготовленного мяса, например нереализованное мясо (видимо, всё же часть) совхоза «Анабарский» до сих пор находилось в Якутске, а КХ «Буолкалах» – на участке; отсутствие реального расчета практически у всех хозяйств улуса по реализованному мясу промышленным предприятиям Удачного; резкое изменение маршрута миграции диких оленей в весенний и осенний периоды, дикие олени прошли стороной бригады, которые были специально переброшены на прежние места миграции оленей, поэтому в осенний период (в ноябре) было добыто всего 100 голов, тогда как раньше в этих участках добыча составляла в среднем 1000 голов диких оленей; отсутствие добычи диких оленей в летний период (в августе) из-за отсутствия техники, приспособленной передвигаться по тундре без повреждения почвенного покрова, прежде при наличии в хозяйствах вездеходов (мини-тракторов) типа «Полярис» добывалось до 1000 голов отборных высококачественных хоров-производителей, которые весили до 100 кг в убойном весе; из-за большой задержки заработной платы оленеводы и охотники вынуждены определенное количество мяса направлять на обеспечение питания своих семей и родственников, которые проживали в населенных пунктах, а также производить обмен мясной и рыбной продукции на продукты питания из-за чрезмерного удорожания сахара, масла, муки, чая и др. необходимых продуктов, нужных для существования и проживания в тундровой зоне; общее истощение оленьих пастбищ в улусе [Там же].

Известно, что в середине 1990-х гг. хозяйства серьезно не занимались промыслом пушнины и добычей рыбы в том плане, что официальной сдачи продукции практически не было. Даже в двух крупных хозяйствах заготовленную пушнину были вынуждены отдавать в основном на бартерный обмен. А добыча рыбы имела свои особенности: в зимний период добытая рыба также в основном обменивалась, а в летний период, когда в стойбищах могли более активно заниматься добычей рыбы, реализация была затруднена. Поэтому тоже официальная сдача продукции рыбного промысла была незначительной. В этих условиях можно было говорить, что промыслы выступали источником приобретения продуктов питания и товаров первой необходимости, то есть дополнительные направления в комплексном традиционном хозяйстве были адаптированы как канал обеспечения своих семей [Там же].

Заключение

Таким образом, на основе статистических данных и архивных документов осуществлена попытка показать через локальные примеры некоторую характеристику экономического положения традиционного хозяйства Анабара Якутии через призму времени. Обращено внимание на то, что, несмотря на все трансформационные процессы вследствие проводившейся экономической политики, коренному населению удалось сохранить исконные хозяйственные занятия, которые и являются основой жизни изучаемого региона. В экономическом плане хозяйство являлось и является животноводчески моноотраслевым – оленеводческим, охотничий и рыболовный промыслы же, оставаясь важными для комплексного хозяйства, ощутили на себе разное влияние экономической политики. В Хатанго-Анабарском районе в 1920-е гг. результаты похозяйственной переписи показывают на фоне конкретных количественных показателей хозяйств, что в экономических отношениях преобладало равное положение самих хозяйств. Для локальной характеристики практического изучения представителями исполнительной власти на местах в начальный советский период экономических особенностей развития хозяйств обращено внимание на отдельные архивные источники – проект схемы по отчетам наследных советов и запрос о рыболовных участках с указанием особенностей угодий и анализом ресурсов в наслеге. В кризисные 1990-е гг. традиционные отрасли хозяйства Анабара испытали проблемы развития домашнего оленеводства при относительно щадящих темпах спада поголовья оленей по сравнению с другими районами, выживание охотничьего и рыболовного промыслов на личном потребительском и обменном уровнях. Приведенные архивные документы иллюстрируют особенности хозяйственного ландшафта и реальное положение самих хозяйств. Все особенности, сила и трудности, обретения и потери традиционного хозяйственного уклада жизни коренного населения связаны с желанием продолжать жизнь своих предков в исторически сложившихся природных и культурных традициях коренных народов края.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-00257 А, проект «Хатанго-Анабарский регион в XX - начале XXI в.: антропология культурного ландшафта», и госзадания ИГиИПМНС СО РАН, проект № 121041500279-8.

The reported study was funded by the RFBR, project number 20-09-00257 A “The Khatanga - Anabar region in the XX - early XXI century: The anthropology of the cultural landscape”, and by the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS as a part of the state assignment, project number 121041500279-8.

Источники | References

1. Аргунов И. А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР: история формирования и современные проблемы. Якутск: Кн. изд-во, 1988. 227 с.
2. Винокурова Л. И. Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2000. С. 163-187.
3. Винокурова Л. И., Филиппова В. В., Санникова Я. М. Сельский культурный ландшафт Якутии: междисциплинарный подход // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2. С. 17-24.
4. Ковлеков С. И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991-1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991-1996 гг.): проблемы коренных преобразований / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: ИГИ АН РС, 1999. С. 76-110.
5. Ковлеков С. И. Сельское хозяйство Якутии (1971-1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 50. Оп. 1.
7. НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 35.
8. НА РС(Я). Ф. 640. Оп. 1.
9. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М., 1929. 256 с.
10. Санникова Я. М. Традиционное хозяйство в условиях постсоветских трансформаций (на примере Анабарского национального района) [Электронный ресурс] // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (г. Тюмень, 14-16 октября 2020 г.). URL: https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
11. Санникова Я. М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях постсоветских трансформаций конца XX века // Язык Севера: материалы Всероссийской научной конференции (18 марта 2020 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 234-242.
12. Североведение в Республике Саха (Якутия). Якутск, 2000. 124 с.
13. Тихонов Н. Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996. 384 с.
14. Филиппова В. В., Винокурова Л. И., Санникова Я. М., Захарова Н. Е., Местникова А. Е. Анабарский регион Якутии в XX - в начале XXI века: особенности этнокультурного ландшафта // Научный диалог. 2020. № 11. С. 495-508.

Информация об авторах | Author information

RU

Санникова Яна Михайловна¹, к. ист. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Sannikova Yana Mikhailovna¹, PhD¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk¹ sannikowa@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): традиционное хозяйство; Анабар; Якутия; экономическое положение; XX век; traditional economy; Anabar; Yakutia; economic situation; XX century.